

УДК 159.9:316.37

С.В. Зорина, Н.Ю. Шалаева*

**ФИЗИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЦА ЧЕЛОВЕКА
КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ ПЕРЦЕПЦИИ****

Статья посвящена проблеме восприятия и познания людьми друг друга. В статье описано экспериментальное исследование, особое внимание в котором уделено выделению физических характеристик лица человека, выступающих в роли факторов, определяющих процесс социальной перцепции.

Ключевые слова: социальная перцепция, синдром Грейга, индивидуально-психологические качества.

В многочисленных исследованиях было показано, что физические характеристики внешности интерпретируются наблюдателем как свидетельства психологических особенностей социального объекта [1, с. 25–30]. Однако до сих пор ведется активный поиск конфигуративных признаков внешности, определяющих последовательное, возможно типологическое различие людей [2; 3; 4, с. 70]. С позиции эволюционной психологии особенности внешности, получившие статус социальных сигналов, имеют адаптивное значение, т. е. «правдиво» свидетельствуют об общественно значимых особенностях личности. Поэтому именно они становятся частью социально-перцептивных схем, позволяющих быстро и относительно точно прогнозировать поведение незнакомых людей.

В качестве таких маркеров могут использоваться внешние сигналы генетического неблагополучия организма, которые формируют «особое» лицо. Известно, что аномалии мочевыводящей системы могут быть связаны с формированием, так называемого, лица Поттера; синдром Вильямса определяет развитие лица «эльфа» [5]. С целью расширения общих представлений о влиянии на процесс познания человека человеком признаков генетических заболеваний мы провели исследование влияния изменения внешности по типу синдрома Грейга на приписывание индивидуально-психологических качеств незнакомому человеку. Синдром Грейга наблюдается при более ста наследственных заболеваний и проявляется в расширении переносицы, эпикантусе (монголоидном разрезе глаз), увеличении расстояния между внутренними краями глазниц, уплощении спинки носа [6, с. 116]. Больные страдают припадками и олигофренией.

Поскольку синдром Грейга проявляется в изменении важнейших структур лица: формы глаз, сочетающихся с размерами переносицы, постольку мы ожидаем обнаружение его влияния на социальную перцепцию, заключающуюся в снижении оценок социально желательных качеств личности.

* © Зорина С.В., Шалаева Н.Ю., 2013

Зорина Светлана Валерьевна (agamitch@mail.ru), кафедра социальной психологии Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Шалаева Наталия Юрьевна (2452513@gmail.com), кафедра общей психологии Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

** Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №13-36-01274.

Испытуемые. В эксперименте приняли участие 60 человек (30 чел. мужчин; 30 чел. женщин) в возрасте от 16 до 20 лет.

Стимульный материал. Для создания стимульного материала были использованы фотографии трех мужчин и трех женщины, снятые анфас с нейтральным выражением лица без особенностей внешности, таких как шрамы, пятна, пирсинг, татуировки. При помощи программы Photoshop в фотографии были внесены изменения, соответствующие синдрому Грейга: увеличено расстояние между глазами (на 30 % от исходной длины), нарисован эпикантус (верхняя вертикальная складка, которая закрывает часть внутреннего угла глаза), приподнят наружный край глаза, расширена переносица.

Участники оценивали изображенных на фотографиях людей при помощи семибальных шкал, соответствующих факторам «Большой пятерки». Эта модель включает в себя следующие группы качеств: дружелюбие (альтруизм), интеллект (интеллигентность), активность (экстраверсия), самоконтроль (сознательность), эмоциональная устойчивость (уверенность в себе). Высокий авторитет «Большой пятерки» подтвержден кросс-культурными исследованиями, в том числе и на материале русскоязычной выборки [7, с. 325]. Статус модели как содержательно наполняющей социально-перцептивные процессы обеспечивается ее связью с имплицитными теориями личности.

Процедура. Испытуемым предъявлялся бланк с фотографией и шкалами. Участникам сообщали, что они принимают участие в психологическом исследовании формирования впечатления людей друг о друге. Время работы не ограничивалось. В исследовании использовался межсубъектный план, предполагающий формирование независимых групп испытуемых.

Результаты. Первичный анализ данных позволяет заметить более высокие оценки социально желательных качеств, приписываемых лицам без физических признаков синдрома; в то время как от носителей стигм ожидается больший уровень выраженности условно отрицательных свойств (см. таблицу).

Таблица

Средние значения приписываемых качеств в зависимости от наличия признаков заболевания

Качества	Отсутствие признаков синдрома Грейга		Наличие признаков синдрома Грейга	
	среднее	ст. отк.	среднее	ст. отк.
Общительный	4,4	1,6	3,4	1,8
Самоуверенный	4,9	1,3	4	1,7
Активный	4,4	1,6	3,9	1,8
Экстраверсия	4,6	1,1	3,8	1,3
Компетентный	3,9	1,4	3,8	1,4
Старательный	4,5	1,5	4,1	1,5
Обязательный	4,3	1,5	3,6	1,5
Добросовестность	4,3	1,1	3,8	1,0
Враждебный	3,4	1,7	4,1	1,8
Тревожный	3,4	1,5	3,4	1,7
Ранимый	3,4	1,7	3,7	1,6
Нейротизм	3,4	1,2	3,9	1,1
Уступчивый	3,6	1,6	3,6	1,8
Скромный	3,6	1,8	3,4	1,6
Доверчивый	3,6	1,5	3,6	1,7
Доброжелательность	3,6	1,2	3,5	1,2
Воображение	4,6	1,4	4,0	1,8
Интеллект	4,4	1,6	4,3	1,7
Открытость опыту	4,5	1,2	4,2	1,4

Для анализа результатов использовался двухфакторный дисперсионный анализ (MANOVA): 2 (тип лица: с признаками заболевания Грейга, неизменный) Ч 2 (пол моделей: мужской, женский).

Проверка значимости главного эффекта факторов показала влияние фактора «тип лица» ($F=2,6$; $p=0,002$) и отсутствие значимого результата для переменной «пол моделей» ($F=0,7$; $p=0,8$). То есть мужчины и женщины оцениваются равным образом в зависимости от типа предъявляемого лица. Факторы «пол моделей» и «тип лица», взаимодействуя между собой, не влияют на индивидуально-психологические качества, приписываемые объекту перцепции ($F=0,5$; $p=0,9$).

Детализируем результаты по фактору «тип лица». Манипуляции с внешностью оказали существенное влияние на приписывание экстраверсии. От носителей признаков синдром Грейга ожидается меньший уровень выраженности общительности ($F=9,9$; $p=0,002$), самоуверенности ($F=10,5$; $p=0,002$) и соответственно усредненного показателя экстраверсии ($F=12,8$; $p=0,001$). Несколько меньшие, но также статистически значимые различия обнаружены по фактору добросовестность ($F=5,2$; $p=0,02$) и одной из его составляющих – обязательность ($F=6,9$; $p=0,01$). Большой уровень нейротизма, приписываемый лицам с признаками синдрома Грейга ($F=4,6$; $p=0,03$), конкретизировался в преобладании враждебности ($F=5,1$; $p=0,03$). Следующее измерение «Большой пятерки» «открытость опыту» оказалось «отзывчиво» на экспериментальные манипуляции только по шкале воображение ($F=4,2$; $p=0,04$), более высокий уровень развития которого ожидается от людей без внешних особенностей.

Обсуждение. Ключевые измерения индивидуально-психологических особенностей оказались включены в комплексную реакцию на особенности внешности, сопряженные с признаками синдрома Грейга. Это означает, что внешние маркеры психического заболевания последовательно затрагивают основные параметры формирования первого впечатления о личности партнера по коммуникации. Сформировавшееся впечатление выполняет роль фильтра, затрудняющего взаимодействие с обладателем стигм.

Эволюционная ценность внимания к признакам, свидетельствующим об отклонении от нормы здоровья, не вызывает сомнения. Действительно, при контакте с незнакомым человеком, а именно такая ситуация имитировалась в исследовании, важно в короткие сроки вычленив все сигналы, свидетельствующие о потенциальном поведении партнера, чтобы подготовиться к ответным действиям коммуникативного или коннотативного характера. Но механизм формирования первого впечатления приводит к формированию недифференцированной оценочной реакции, затрагивающей широкий круг переменных. Этот факт позволяет прогнозировать увеличение социальной дистанции между людьми с особенностями внешности и без таковых. Социально-перцептивные эффекты не являются непреодолимыми факторами затруднения социальных отношений между группами, но их коррекция осуществляется в результате осознанных усилий, направленных на изменение негативных оценочных суждений.

Наибольшее влияние внешние признаки синдрома Грейга оказали на приписываемую экстраверсию, которая является важнейшим социально-желательным свойством, сопряженным с активностью и комфортностью коммуникативного взаимодействия между людьми. Валентность отношения нередко отражается на уровне ожидаемой общительности и уверенности в себе объекта перцепции.

Встреча с незнакомым человеком, вероятно, предполагает тестирование его опасности, поскольку этот параметр позволяет контролировать риски собственной жизнедеятельности [8, с. 77]. Эволюционная гипотеза позволяет обосновать существенное повышение уровня выраженности враждебности, приписываемой людям с особенностями внешности, но не ранимости и тревожности, которые прямо не детерминируют опасность партнера.

Интересно, что ни компетентность, ни интеллект не использовались испытуемыми в процессе спецификации образа человека с признаками заболевания. Между тем отклонение в психическом развитии, наблюдающееся при данном синдроме, в существенной степени отражается на компетентности и интеллекте человека. То есть «наивный» наблюдатель учитывает изменение лица частично адекватно, снижая оценки по коммуникативным диспозициям и инструментально-деятельностным параметрам, при ошибочном игнорировании интеллектуальных характеристик.

Таким образом, внешние изменения, сопряженные с генетическим заболеванием, включены в социально-перцептивные процессы, но затрагивают только некоторые характеристики, в первую очередь, связанные с коммуникацией.

Библиографический список

1. Барабанщиков В.А. Восприятие выражений лица. М.: «Изд-во Институт психологии РАН», 2009. 448 с.
2. Maurer D., Le Grand R., Mondloch C.J. The many faces of configural processing. URL: http://psiexp.ss.uci.edu/research/teachingP140C/Papers/Maurer_etal_2002.pdf.
3. Стребкова Ю.А., Минияров В.М., Агафонов А.Ю. Модель формирования образа тела у студентов в условиях вуза // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. Т. 13. № 2 (6). С. 1409–1415.
4. Хрисанфова Л.А. Представления об индивидуально-психологических особенностях человека по структурным особенностям его лица // Экспериментальная психология. 2009. № 4. С. 51–73.
5. Бочков Н.П., Пузырев В.П., Смирнихина С.А. Клиническая генетика: учебник / под ред. Н.П. Бочкова. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2011. 592 с. URL: http://vmede.org/sait/?page=5&id=Genetika_klin_bo4kov_2011&menu=Genetika_klin_bo4kov_2011.
6. Бородулин В.И., Тополянский А.В. Синдромы и симптомы в клинической практике: эпонимический словарь-справочник М.: Эксмо, 2010. 464 с.
7. Шмелев А.Г. Психодиагностика личностных черт. СПб.: Речь, 2002. 480 с.
8. Fiske S.T., Cuddy A. J.C., Glick P. Universal dimensions of social cognition: warmth and competence. Trends in Cognitive Sciences. 2006. Vol. 11. № 23. Pp. 77–83.

*S.V. Zorina, N.Yu. Shalaeva**

PHYSICAL CHARACTERISTICS OF HUMAN FACE AS A FACTOR OF SOCIAL PERCEPTION

The article is devoted to the problem of perception and cognition by people each other. The article describes an experimental study, in which special attention is paid to the allocation of physical characteristics of human face, playing a role of factors that determine the process of social perception.

Key words: social perception, syndrome of Greig, individually-psychological qualities.

* Zorina Svetlana Valerievna (aramitch@mail.ru), the Dept. of Social Psychology, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.

Shalaeva Nataliia Yurievna (2452513@gmail.com), the Dept. of General Psychology, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.